

Иван ОЖОГИН:

Я даже не помню времени, когда не пел

ЗВЕЗДА МЮЗИКЛОВ «БАЛ ВАМПИРОВ» И «ПОЛА НЕГРИ» РАССКАЗАЛ О ТАЙНАХ АКТЕРСКОГО ремесла, о причинах притягательности образа вампира и о пользе изучения немецкого языка

СПЕЦИАЛЬНО ПЕРЕСМАТРИВАЛ КЛАССИКУ НЕМОГО КИНО

— Первый вопрос, конечно, о новом мюзикле «Пола Негри». Вы играете там три роли?

— Мюзикл «Пола Негри» рассказывает историю жизни звезды немого кино польского происхождения, и все мужские роли в мюзикле, скажем, несколько эпизодичны. На самом деле большая роль у меня одна — это известный немецкий режиссер Эрнст Любич, музой которого, собственно, и стала Пола. У них была очень непростая история любви. Роль Любича прописана в мюзикле достаточно хорошо, и она изменена по сравнению с польской версией: дописаны и новые музыкальные номера, и многие драматические сцены. Вторая моя роль тоже очень интересная, но небольшая. Это второй муж Полы Негри — грузинский князь Серж Мдивани. Он был авантюрист, кутила. Когда в Америке в 1929 году случился биржевой крах, Пола Негри потеряла все свое немалое состояние. Вскоре после этого она оставила непутевого мужа и уехала из США в Германию. У этого моего персонажа всего один вокальный выход, но совершенно потрясающий, яркий, с элементами степа, ансамблем, хором, балетом. С удовольствием играю эту роль в тех спектаклях, где не занят в роли Эрнста Любича. Кроме того, когда роль Любича играет другой артист, а я работаю князя Мдивани, в самом начале спектакля выхожу на сцену в роли отца Полы Негри в небольшом эпизоде.

— Любите ли вы немое кино, каких звезд знаете?

— Конечно, самая яркая звезда немого кино — это Чарли Чаплин (у которого, кстати, был роман с Полой Негри. — Прим. авт.). Я видел много его фильмов и специально пересматривал, когда мне предложили работать в «Поле Негри». При подготовке к новому мюзиклу я пересматривал и потрясающие по режиссуре фильмы Любича с участием Полы — и «Сумерун», и «Мадам Дюбарри». К тому же в самом мюзикле используется много кадров из немых фильмов. В Театре Музыкальной комедии недавно был поставлен прекрасный мюзикл «Чаплин» с очень хорошей драматургией и замечательной актерской игрой. Этот мюзикл также помог моим представлениям о том, как снимались фильмы в эпоху Великого немого.

В РОССИИ АКТЕРЫ ПРИВЫКЛИ РАБОТАТЬ НА РАЗРЫВ АОРТЫ

— аш звездный мюзикл «Бал вампиров» в новогодние каникулы опять прошел в Театре Музкомедии с аншлагами. Насколько сложно выходить на сцену так часто в одном и том же спектакле?

— Отчасти, как это принято за рубежом, достаточно точно выполнить какой-то свой пластический, физический рисунок, не погружаясь глубоко в образ, не вкладывая сто процентов своей энергии. Но у нас в России актеры так работать не привыкли. У нас всегда — на разрыв аорты, на сто процентов, до точки кипения! Поэтому, когда твои внутренние резервы, твои психологические, моральные силы истощаются в ежедневной работе, когда ты играешь 7 — 8 спектаклей в неделю, а такое бывает, — приходит на помощь именно «застроенный» рисунок — тот, который тебе просто нужно выполнить. Сейчас мы открыли очередной блок «Бала вампиров» 200-м спектаклем, из которых в 150 отыграл я. И параллельно отыграл почти столько же спектаклей в Берлине. Здесь — на русском языке, там на немецком.

Мюзикл «Пола Негри» можно посмотреть в ДК им. Ленсовета с 24 по 31 января.

ГРАФ ФОН КРОЛОК — НА ЯЗЫКЕ ГЁТЕ И ШИЛЛЕРА

— Оперная примадонна Елена Образцова, говоря о новой академии, подчеркнула, что большое внимание педагогов будет уделять обучению иностранным языкам. А вы с детства изучали языки?

— Я, как и многие другие, учил английский со второго класса. Видимо, какая-то основа, база остается в голове, потому что когда ты попадаешь в языковую среду, где тебе жизненно необходимо изъясняться, то начинаешь говорить.

— А немецкий изучали?

— Немецкого не знал. Когда меня пригласили в Берлин петь графа фон Кролока, я выучил роль. И не просто механически, а работал с подстрочным переводом, знал, что означает каждое слово. В театре также проходили занятия по фонетике,

постановке произношения. Приехав в Германию, я начал там учить немецкий язык и вскоре уже мог объясниться в каких-то бытовых ситуациях — в такси, в общественном транспорте, в магазине. Это, конечно, очень мне помогло. Автор либретто мюзикла «Бал вампиров» гениальный драматург Михаэль Кунце, услышав, как я пою по-немецки, сказал, что я пою практически без акцента.

— У вашего графа фон Кролока здесь, в России, бешеный успех, великое множество поклонниц. Почему, на ваш взгляд, вампиры обладают такой сильной притягательностью, особенно для молодых? Что в основе — страстная мечта человека о бессмертии, бессмертии даже такой ценой — ценой вечно проклятья? Или вечное обаяние зла? Или дело в том, что вампиров всегда играют очень красивые актеры — можно вспомнить и Гэри Олдмана в «Дракуле Брэма Стокера», Тома Круза, Брэда Питта и Антонио Бандераса в «Интервью с вампиром», Роберта Паттинсона в трилогии «Сумерки»...

— Конечно, человек с древних времен мечтал о бессмертии. И все таинственное для людей притягательно, особенно если оно облечено в такую красивую обертку, как мюзикл «Бал вампиров» с его потрясающей сценографией, замечательной музыкой, великолепными костюмами, ярким гримом. В «Бале» необъяснимое и загадочное еще и показано достаточно правдоподобно, и тем самым созданные на сцене образы, в том числе и образ фон Кролока, становятся более притягательными.

«БАЛ» ПОРОЖДАЕТ У МНОГИХ ЖЕЛАНИЕ ТВОРЧЕСТВА

— А по улицам вы можете спокойно ходить? Поклонницы не пристаю?

— Не пристаю, но узнают. Вообще за последние два года в составе поклонников произошли интересные метаморфозы — как на мюзикл, так и на концерты приходит публика более зрелая и интеллигентная. Очень примечательно, что «Бал» порождает у многих желание творчества (люди приносят замечательные рисунки, поделки, пишут стихи и рассказы), а это чрезвычайно вдохновляет и меня.

— Какими качествами должен обладать актер, способный играть в мюзикле? Это ведь страшно сложный жанр.

— Актер должен быть абсолютно син-

тетическим. Нам всегда говорили: «Ребята, вы должны уметь замечательно петь в разных жанрах, танцевать, быть пластичными, быть хорошими актерами, быть харизматичными». Я помню, как Игорь Николаевич Ясулович, один из наших мастеров, привез к нам на урок актера с Бродвея, который играл Жана Вальжана. И он нам давал мастер-класс. Например, учил нас, как надо выходить на сцену. «Главное, ребята, — говорил он, — не то, что вы вышли, а — как вы вышли, с каким ощущением! Себя нужно нести. Забыть о всяких там физических недостатках и выйти так, чтобы произвести впечатление! Это будет плюс к вашей харизме». Ну, бывает, этим тоже пользуемся (смеется).

МУЗЫКУ В НАШЕЙ СЕМЬЕ ВСЕГДА ЛЮБИЛИ

— Я прочитала, что музыке вы начали учиться в самом раннем детстве, чуть ли не в три года. Ас не заставляли, вы сами хотели?

— Поначалу заставляли, но не так, чтобы очень уж давили. Когда я ходил в музыкальную школу, я делал это, потому что так было нужно, не мог пропускать. Но потом меня перевели в общеобразовательную, а музыкой стал заниматься во Дворце пионеров в Ульяновске, и Дворец пионеров стал моим родным домом, я занимался тем, к чему душа лежала.

— А ваши родители имели отношение к музыке?

— Нет, я из обычной рабочей семьи. Но музыку в нашей семье любили. Родители всегда пели на всех застольях, праздниках, ходили в гости с баяном, гитарой. Так что пение для меня всегда было чем-то само собой разумеющимся. Я даже не помню времени, когда не пел.

— Расскажите, пожалуйста, о своих детях — учатся ли они музыке.

— Да, все дети музыкальные, все ходят в хорошую музыкальную школу. Когда переехали в Санкт-Петербург, поменялось все — и уровень преподавания, и уровень их заинтересованности в музыке. Главное ведь в педагоге — это умение увлечь. Не заставить сыграть так, как нужно, а суметь привить любовь к музыке. У детей начинает получаться, им самим начинает нравиться, соответственно — и успехи налицо. Я очень ими доволен.

Полная версия интервью — на нашем сайте www.vppress.ru

Беседовала Зинаида АРСЕНЬЕВА, фото Натальи ЧАЙКИ